



Екатерина Константиновна Брежко-Брежковская

(1844-1934)

В возрасте девяноста лет, обращаясь перед смертью к заботившимся о ней друзьям, Е.К. Брежко-Брежковская писала: «Вы дали мне возможность переосмотреть все мое многообразное прошлое, удивительной дерзости характер мой, собравший в себе все доброе и все дерзкое... и в конце жизни ужаснувшийся этих дерзостей... Одно лишь извиняет эту дерзость – никогда эти побуждения не были корыстными, все делалось из сожаления к людям». Эта легендарная женщина, известная как «Бабушка русской революции», на пороге смерти задумалась о правильности того, чему посвятила свою жизнь...

Ее девичья фамилия – Вериго. Она родилась 25 января (по новому стилю) в селе Иваново Невельского уезда Витебской губернии (ныне Невельский район Псковской области) в родовитой дворянской семье. Отец, сын польского аристократа, отставной гвардии поручик Константин Михайлович Вериго, имел большую библиотеку, увлекался идеями просветителей, и в имении Луговец Мглинского уезда Черниговской губернии, куда переехала семья Вериго, крестьяне никогда не подвергались телесным наказаниям. Мать Ольга Ивановна, урожденная Горемыкина, закончила Смольный институт благородных девиц. Будучи очень набожной, она в таком же духе воспитывала и детей, читая им жития святых. В семье разговаривали на французском и английском языках, на русском же общались с прислугой и крестьянами.

Екатерина была средней среди пятерых детей. Это был, мягко говоря, проблемный ребенок. Нервная, не терпевшая отказа, «бешеная», она в трехлетнем возрасте, разозлившись на мать, ударила ее палкой в глаз. Девочку не привлекали ни игры, ни игрушки. В няряды. Это сочеталось с отсутствием страха и жадной впечатлений. Остается только догадываться, что переживала семья, где, по словам матери, рос «какой-то выродок».

У девочки не было конфликтов только со слугами и крестьянами. Любой подарок она стремилась отдать крестьянским детям, при ссорах угрожала, что уйдет жить в деревню. А на упреки родных отвечала, что хочет жить по евангельским заповедям.

Наша героиня понимала, сколько огорчений доставляет семье из-за своего невыносимого характера. С пяти лет

она начала, по ее словам, заниматься самовоспитанием и, действительно, к двенадцати годам стала уравновешенной и спокойной. Она стала учиться, но больших успехов не достигла – по ее признанию, ленилась. Ее интересовали лишь книги о путешествиях и сельском хозяйстве. Зато девочка-подросток была очень восприимчива к демократическим идеям. Ее мечтой в четырнадцать лет было разбогатеть, купить много деревень с крестьянами и устроить там утопическую республику с образцовыми порядками. Во время отмены крепостного права наша героиня вникает в условия реформы, выступает за просвещение крестьян, спорит с родителями, отстаивая куда более радикальные, чем у них, идеи. Как отличить реальность от утопии и не стать при этом фанатиком, вероятно, она не представляла.

Прежде всего, нужно стать полезной для общества. В 1863 г., девятнадцати лет, Екатерина с матерью и старшей сестрой Ольгой едет в Петербург учиться: старшая – музыке, а младшая – живописи. Но, несмотря на протесты матери, учебу девушки бросают, чтобы начать самостоятельную жизнь. Они идут в гувернантки, но и оттуда вскоре уходят – по словам Екатерины, из-за уродливых нравов и невозможности там жить. Родители, разумеется, боялись потерять дочерей и, чтобы их занять, организовали пансион для благородных девушек в имении Луговец. В 1865 году наша героиня вернулась домой и стала преподавать. Потом были школы для крестьянских детей, библиотека, ссудно-сберегательная касса для крестьян, деятельность в земстве, где отец Екатерины и ее прогрессивные друзья занимали ключевые позиции.

Екатерина познакомилась с молодым соседом, помещиком, в то время студентом Николаем Брежко-Брежковским. На почве общих интересов молодые люди сблизились и поженились в 1868 году. Но активная и налаженная жизнь однажды резко оборвалась.

Консервативные соседи-помещики давно косо смотрели на «революционеров» в Мглинском уездном земстве. Местный предводитель дворянства лично съездил в Петербург для доноса министру внутренних дел, чтобы обвинить Вериго, Брежковских и их друзей в антиправительственной деятельности. Реакция сверху последовала сразу – все были отстранены от должностей, Брежковские были отданы под надзор полиции, а земские школа, касса, библиотека закрыты. После этого Екатерина Брежко-Брежковская, по ее позднему признанию, поняла, что законными средствами ничего добиться от власти нельзя. Начался новый этап ее жизни.

На тот момент среди радикальной молодежи было популярно народничество, с его идеей крестьянской революции в России и построением социализма на основе крестьянской общины. Это не было лишено основания: Россия более чем на 80% – крестьянская страна. Но как поднять крестьян на революцию? Как заставить правительство действовать в интересах народа? Одни из народников считали, что для этого нужно «ходить в народ» и вести пропаганду, другие расценивали эти меры как недостаточные и настаивали на физическом уничтожении царя и его администрации. Оговоримся сразу: террор – явление неприемлемое ни с позиций морали, ни с позиций религии. К тому же нужно помнить, что никогда террор не приносил

ожидаемых результатов. Ближайший тому пример — убийство народовольцами 1 марта 1881 г. царя Александра II. Уроженец Минской губернии Игнатий Гриневецкий бросил под ноги царя бомбу, убив царя ценой своей жизни. А каков был итог? Кризис «Народной воли», суд над ее членами, правительственная реакция. Народ на революцию не поднялся, а новый царь, Александр III был гораздо жестче своего отца.

Наша героиня наверняка думала по-другому. Она решает отдать свою жизнь революции и народу. Но для успешной деятельности революционер не должен иметь таких «слабых мест», как семья и дети. И Брешковская уходит от родителей. Мать до конца жизни с этим не смирилась, в отличие от отца, казавшегося спокойным. Перед мужем был поставлен вопрос: готов ли он идти с женой в революцию? Муж честно ответил, что нет. Трехмесячного сына Николая, родившегося в 1874 г., Брешковская, не без внутренней борьбы, оставляет на воспитание бездетной жене брата Василия. Они всегда будут помогать Брешковской во время тюремных заключений и скитаний, называя ее «тетя Катя» при ребенке, который рос, считая тетю — матерью, а мать — тетей.

Еще в 1873 г. Брешковская переезжает в Киев, поселяется у сестры Ольги и входит в Киевскую коммуну. Наконец, в 1874 г. она сама «идет в народ». Под именем вдовы-солдатки Феклы Косой она три с половиной месяца поднимает крестьян на восстание в Киевской, Херсонской и Подольской губерниях. Но крестьяне, верящие в «хорошего царя», выдали агитаторов злостям. Брешковская вместе с товарищами была арестована в сентябре 1874 г. и затем, после пребывания в Брацлавской, Тульчинской и Киевской тюрьмах, была переведена в Петропавловскую тюрьму в Петербурге. Проходивший в 1877—1878 гг. знаменитый «процесс 193-х» вынес, однако, достаточно мягкий приговор. К каторжным работам от четырех до десяти лет приговорили 13 человек. Е. Брешко-Брешковская получила пятилетний срок. Она стала первой в Российской империи женщиной-политкаторжанкой.

Отбывать наказание она была отправлена на Карийскую каторгу в Забайкалье, где содержание женщин вообще не предусматривалось, а условия были такие, что восемь месяцев засчитывались за год. С учетом прежнего заклю-

чения ей осталось пробыть там полгода, и уже в сентябре 1878 г. она была освобождена и отправлена на поселение в Баргузин. Там она, по воспоминаниям современников, стала «душою» местного общества поселенцев, обладая огромным влиянием и помогая учить и лечить местных детей. Побег, совершенный оттуда в 1881 г., не удался — беглецов оставил проводник. Брешко-Брешковская была приговорена дополнительно к четырем годам каторги и в 1882 г. вновь была доставлена на Кару. По приговору она должна была получить сорок ударов плетью. Учитывая слабое состояние ее сердца, ей объявили о снятии наказания. Но Брешковская отказалась от снисхождения. Телесное наказание отменили и больше на Каре по отношению к женщинам не применяли...

Каторга и ссылка закалили нашу героиню. Она стала еще более фанатичной и непреклонной, еще более убежденной, что для достижения цели все средства хороши, включая обман и мошенничество по отношению к родным, работодателям, даже по отношению к крестьянам. Современники отмечали ее безразличие к нарядам и внешнему виду. Остриженные и зачесанные назад волосы, мужские сапоги, арестантская юбка ниже колена, блузки без украшений и непременная шаль-платок. Украшения и моду она считала недопустимым для революционерки излишеством.

Между тем ее скитания только начинались: Турунтаевка, Селенгинск, Иркутск, Томск, Тобольск... Она вернулась из ссылки в 1896 г., попав под амнистию по случаю коронации Николая II. Опять Москва, Чернигов и, наконец, Минск, где служил в акцизном управлении ее младший брат Василий. Там она стала создательницей и лидером партии социалистов-революционеров (эсеров), а затем и ее боевой организации. Эсеры, противостоящие социал-демократам (марксистам), выступали за крестьянскую, а не пролетарскую революцию, и террор — как политический, так и аграрный. Брешковская придерживалась радикальной позиции, утверждая: «Иди и дерзай, не жди никакой удачи, пожертвуй собой и уничтожь врага!» Уже тогда ее стали называть Бабушкой — у нее был огромный авторитет и дар убеждения, хотя сама она не совершила ни одного теракта.

И вновь нелегальное положение и эмиграция — Голландия, Швейцария, Франция, Англия, США, и всюду ради-

кальная пропаганда и сбор средств для партии. В 1905 г. она вернулась в Россию, но была выдана царской охранке провокаторм Е. Азефом и арестована в 1907 г. Вновь Петропавловская крепость, потом — сибирская ссылка, из которой она, уже почти семидесяти лет, опять попыталась бежать, но вновь неудачно. Наконец, она была переведена в Булун на берегу Ледовитого океана, но, по слабому здоровью и возрасту, переведена в Иркутск и Минусинск под жесткий надзор полиции. И даже в таких условиях она не прекращает революционной деятельности.

Ее звездным часом стала Февральская революция. Именно тогда она, уже семидесятирехлетняя, получила прозвище «бабушка русской революции». На всем пути следования из Минусинска ее встречали военные оркестры и делегации, пресса ловила каждое ее слово. В Петрограде ее поселили в бывших царских апартаментах Зимнего дворца. В условиях революционной эйфории после Февраля 1917 г. она стала живой легендой. Она поддерживает Временное правительство, феминистское движение, занимается организацией женских батальонов и выступает за ведение Первой мировой войны до победного конца.

К большевикам Брешко-Брешковская всегда относилась отрицательно, расходясь с ними по ряду вопросов. Когда же произошла Октябрьская революция, она категорически не приняла ее. Разгон Учредительного собрания, Брестский мир, стремление большевиков к однопартийному правительству — вот новые причины того, что «бабушка невзлюбила свою внучку». В условиях большевистской власти от былой популярности Брешковской ничего не осталось, имение Брешковских в Беларуси было разгромлено. И «заслуженная подвижница свободы» эмигрирует — через Владивосток в Японию, затем США, затем во Францию, где всю оставшуюся жизнь борется с властью большевиков. Она умерла в Чехословакии, на ферме под Прагой, 12 сентября 1934 г.

Ни ее сын, ни выросшие его золовка с братом не значились в ее завещании. Она ушла — посвятившая свою жизнь революционной борьбе, понимаемой ею по-своему, будучи активной участницей истории России от Николая I до Ленина, о ней пишут и спорят до сих пор. И вместе с ней — о нашем прошлом...

Лариса ЛАНДИНА,
кандидат исторических наук.